

Д.О. ПОЛОВЦЕВ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА Э.М. ФОРСТЕРА «ПОЕЗДКА В ИНДИЮ»

Роман признанного классика английской литературы Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970) «Поездка в Индию» (“A Passage to India”, 1924) считается наиболее значительным его произведением, которое по сей день вызывает многочисленные интерпретации. «Поездка в Индию», как указывает А. Г. Красильников, «включает элементы философского романа, социально-бытовой комедии, психологического романа, романа воспитания и детектива» [1, с. 12]. Исследователь также справедливо отмечает, что «слияние гетерогенных элементов <...> дает простор для разнообразных и часто взаимно противоречивых его толкований» [1, с. 12].

В силу известных причин, в том числе и идеологического свойства, в советском литературоведении роман «Поездка в Индию» изучался преимущественно в свете общественно-политической проблематики; в качестве магистральных мотивов выделялись политические и антиколониальные. Безусловно, не стоит преуменьшать социально-политическое значение романа – политическая проблематика занимает важное место в произведении, однако, вряд ли стоит ее и преувеличивать. Более того, сам автор указывал, что «книга на самом деле не о политике, хотя общественность уловила именно ее политический аспект <...>. Это о чем-то *шире*, чем о политике, о поиске человечеством более долговременного пристанища, о вселенной на индийской земле и под индийским небом <...>. Она <...> философская и поэтическая [курсив наш. – Д.П.]» [2, р. 298].

Зарубежное литературоведение, помимо вопросов антиколониализма, изучало также символику и структуру романа, его этическую проблематику. Нами было выявлено, что рецепция романа в последние десятилетия XX и в начале XXI веков осуществлялась сквозь призму гендерных исследований, ориентализма, индийского национализма и постколониализма. Ученые, анализирующие роман в свете теорий постколониализма, опирающиеся преимущественно на теории Х. Бгабхи и Э. Саида, исследуют образ Другого. В таких исследованиях данный образ конструируется в рамках оппозиции «угнетаемые – угнетенные», «Запад – Восток».

В настоящей статье выбран иной ракурс анализа, предполагающий исследование внутренней инаковости (под внутренней инаковостью мы понимаем инаковость, существующую на уровне «Я сам как Другой»), которую осознала главная героиня романа Адела Куэстед.

Адела Куэстед приезжает в Индию к помолвленному с ней Ронни Хэзлопу, работающему городским судьей в провинциальном городке Чандрапоре, в сопровождении матери Хэзлопа миссис Мур. Адела принимает приглашение молодого хирурга доктора Азиса, мусульманина по вероисповеданию, посетить вместе с миссис Мур местную достопримечательность – Марабарские пещеры. По окончании поездки Азиса арестовывают и отправляют в тюрьму: Адела обвиняет его в изнасиловании. Однако на суде у нее происходит нервный срыв; Адела точно не уверена, напал ли на нее Азис в Марабарских пещерах, либо этот ужасный случай был просто кошмаром. Обвинение рушится, Азиса освобождают.

Представляется, что Адела Куэстед испытала в пещере то, что известный психоаналитик К. Г. Юнг назвал встречей с Тенью, при которой «“Я” переживаю другого во мне, а другой переживает меня в себе» [3, с. 112]. Осознание Тени предполагает признание реального присутствия темных аспектов личности. По Юнгу, Тень является темным компонентом личности, а Я человека не составляет подлинный центр психики.

Только на суде наступает прозрение героини. Адела находится и в пещере, и одновременно вне пещеры, пристально наблюдая, зайдет ли туда Азис. При помощи такого «двойного ракурса» Адела может увидеть сцену нападения собственными глазами. После того, как Адела посмотрела на себя со стороны, своим внутренним взором, она отказывается от обвинения. Эхо, связанное с ее пониманием виновности/невиновности Азиса, исчезает только тогда, когда Адела признается, что сделала ошибку.

Для достижения гармоничного существования героям Э. М. Форстера необходимо найти примирение как с внешней, так и с внутренней инаковостью [4]. Обретение героями душевной гармонии связано с достижением ими «цельности», что возможно в контакте с Другим(и) и «примирении» с самим собой. При помощи «двойного видения» Я способно увидеть тот или иной объект с разных точек зрения, под разными углами, включая и Другого внутри себя. «Двойное видение» позволяет героям осознать свою внутреннюю нетождественность, т.е. оказаться иными по отношению к самим себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красильников, А. Г. «Поездка в Индию» Эдварда Моргана Форстера как антиколониальный роман: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.05 / А. Г. Красильников; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1981. – 17 с.
2. Forster, E. M. *Three Countries* / E. M. Forster // *Hill of Devi and Other Indian Writings* / E. M. Forster. – New York: Abinger, 1983. – P. 279–304.

3. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. А. М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 297 с.

4. Половцев, Д. О. Проблема инаковости в творчестве Э.М. Форстера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Д.О. Половцев. – Минск, 2008. – 154 л.